

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 23

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1913

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

На годъ — 6 руб. 50 коп.; на полгода — 3 руб. 25 коп.; на три мѣс. — 1 руб. 75 коп.; на 1 мѣс. — 60 коп.

Цѣна объявлений за строку нонпарели бо коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Рис. Рe-Mi.

КОНЕЦЪ ДѢЛА БЕИЛИСА.

„Земщина“, „Нов. Вр.“ и К°.—Ахъ, мужичекъ, мужичекъ!.. Что ты сдѣлалъ! Неужели-же, ты не хотѣлъ, чтобы наша дорогая родина помолодѣла на 5 столѣтій.

При этомъ номерѣ разсыпается всѣмъ городскимъ, иногороднымъ подписчикамъ, а также и для розничной продажи объявленіе о подпискѣ на семейный журналъ „ЖЕНЩИНА“ и друг. на 1914 годъ. Неполучившихъ почему-либо этого объявленія, просятъ увѣдомить Главную Контру журнала „ЖЕНЩИНА“, С.-Петербургъ, 7-ая Рождественская, 30 и объявление будетъ немедленно имъ выслано — бесплатно.

Д В Ъ Н А Д Ц А Т И.

Богиня Права и Закона!
Разбито черное кольцо!
Еще недавно пасть Дракона
Дышала пламенемъ въ лицо;
Еще вчера тупые мавры,
Рѣшая каторжный вопросъ,
Въ твои сверкающіе лавры
Вплели гирлянду черныхъ розъ;
Еще вчера рабы сноровки,
Трахтуя общія мѣста;
Давили лапами воровки
Твои правдивые уста;
Еще вчера, смакуя муки,
У входовъ храма выли псы,
И чьи-то проданныя руки
Бросали совѣсть на вѣсы...
И что-же? — Выявились дали,
Открылось гордое лицо,
Чье-то слово „оправдали“
Разбило черное кольцо;
И бредъ кроваваго тумана,
Вѣками жившаго въ глухи
Подъ слоемъ чернаго обмана
На днѣ заплеванной души, —
Уже утратилъ право жизни,
Утратилъ призракъ бытія,
И по союзнической тризнѣ
Звучить повсюду литія.
Эпоха ужаса и пытокъ
Дохнула издали въ сердца,
И умеръ черный пережитокъ
Передъ Завѣтами Творца.
Да озарить святое „credo!“
Суровый холодъ нашихъ лѣтъ,
Да будетъ новая побѣда,
Залогомъ будущихъ побѣдъ!
И пусть — отнынѣ и до вѣка —
Временъ великая рѣка
Запишетъ въ списки „человѣка“
Святое имя „мужика“!

Владиміръ Воиновъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЬ НОВАЯ КНИГА

въ изданиіи „Нового Сатирикона“

Фома Опискинъ.

— СОРНЫЯ ТРАВЫ —

ПОЛНЫЙ СЛОВАРЬ СЛОВЪ.

(Составленный примѣнительно къ дѣлу Бейлиса).

- А.** — Абвинительный приговоръ — слово, которое съ особеннымъ смакомъ писалось не совсѣмъ грамотными правыми газетами. Какъ известно, ажиданія ихъ не аправдались.
- Б.** — Бейлисъ. — Случайный прохожій, пробавшійся въ числѣ прочей любопытной публики въ залѣ на судебное разбирательство по дѣлу объ убийствѣ Юшинскаго.
- В.** — Волківна — „дама подъ вуалью“ въ процессѣ Бейлиса. Кокетка, вскружившая голову гражданскимъ истцамъ...
- Г.** — Гемара — книга, по утвержденію Пранайтиса, проповѣзывающая употребленіе крови.
— Это видно изъ самаго названія книги, — заявлялъ опытный Пранайтисъ. — Гемара — женскій родъ, мужской — геморрой. — Кроме того, Гемара, происходитъ отъ „гимара“, гимара — гитара, гитара — испанскій инструментъ, а испанцы, какъ известно, рѣжутъ другъ друга ножами.
- Д.** — Дуракъ (женск. — дура) — слово, употребленное профессоромъ Хвольсономъ въ свое время по адресу тѣхъ, кто вѣрить въ ритуальные убийства.
— Тогда-же, — признался Пранайтисъ, — когда я услышалъ это, я понялъ, что ритуальные убийства существуютъ.
- Е.** — Ежовыя рукавицы — родъ перчатокъ, которые надѣвали деликатная администрація, прикасаясь къ газетамъ, писавшимъ разсужденія о Бейлисѣ.
- Ж.** — Жидъ — пернатое, полезное: служить для добыванія пуха изъ перинъ.
- З.** — Зогаръ. — Книга о плодоводствѣ. По крайней мѣрѣ, Шмаковъ, читая эту книгу, ясно увидѣлъ тамъ экзотической плодъ — фигу.
- К.** — Каббала. — Неизвѣстное слово. Даже Шмаковъ и Замысловскій разошлись въ опредѣленіи его. Шмаковъ утверждалъ, что Каббала отъ слова „закаббалиться“, — что, дескать, евреи закабалили христіанъ, — а Замысловскій производилъ слово „каббала“ — отъ „кобылы“ — животнаго, суррогата той рябой коровы, которая доказывала виновность Бейлиса. Въ томъ и другомъ случаѣ оба требовали осужденія Бейлиса.
- Л.** — Лимонъ — фруктъ, который былъ перекусенъ зубами многихъ, услыхавшихъ впервые: „Нѣть, не виновенъ!“
- М.** — Малина — ягода. Будетъ снова разводиться агентами сыскной полиціи въ домѣ Вѣры Чеберякъ — въ зависимости отъ погоды.
- Н.** — Наволочка съ кровью. — Вещественное доказательство, возвращенное послѣ процесса Вѣры Чеберякъ, какъ ея собственность и доказательство ея невинности.

- О.** — Обсурдъ — иностранное слово, впервые употребленное въ „Земщинѣ“, — когда она узнала объ оправданиі Бейлиса.
- П.** — Пранайтисъ. — Родъ фрукта, растущій преимущественно въ Ташкентѣ. Скоропортящаяся.
- Р.** — Римлянинъ — козель. Самая важная улика противъ Бейлиса. Вынося приговоръ, присяжные просто забыли объ этой уликѣ.
- С.** — Сейръ — козель. Вторая важная улика. И ее упустили изъ виду присяжные, вынося приговоръ.
- Т.** — Тартаковскій. — Заподозренъ въ ритуальномъ убийствѣ, потому что подавился костью и умеръ. Кость, — равно какъ и пирожныя дѣткамъ Чеберячки — была подсунута Красовскимъ.
- У.** — Убійцы — люди, присутствовавшіе на свидѣтельской скамьѣ. О нихъ на судѣ не говорили, какъ объ убійцахъ, потому что о присутствующихъ, вообще, не принято говорить. Эта корректность привела вышеозначенныхъ свидѣтелей въ восхищеніе...
- Ф.** — Фомка — родъ лиліи. Символъ невинности. Этотъ символъ все время находился въ рукахъ Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева.
- Х.** — Хассидъ. — Состоитъ изъ двухъ еврейскихъ словъ: хас — убиваю и сидъ — гоевъ — т. е. православныхъ. По словамъ Пранайтиса, хассидъ, — испорченное слово — гой еси. Гой — православный, еси — есть. А что (е) есть, это ясно: мацу съ православной кровью. Кромѣ того, слово хассидъ — имѣть семь буквъ: если прибавить еще шесть — выйдетъ тринадцать. А въ книгѣ Шалтай-Балтай сказано: двѣнадцатью ударами испытай, тринадцатымъ — убей.
- Ц** — Цадикъ — слово составлено изъ двухъ словъ: цад — сочиняющій и икъ — оперетки. Отсюда ясно,

что преступленіе только и могло произойти на заводѣ Зайцева.

Ч. — Чеберякъ, Вѣра. Обвиненіе поступило съ ней, какъ съ плохой ненужной бумажонкой: ее отшили отъ дѣла, а Бейлиса пришли.

Ш. — Шара. — Женщина, которая жидкa на расправу: сейчасъ-же начинаетъ капать.

Щ. — Щука. — Важная улика противъ ритуалистовъ. Жиды ёдятъ щуку; почему они это дѣлаютъ?.. Потому что въ словѣ щука — четыре буквы; прибавить только девять буквъ, и получится тринацать, что значитъ — эходъ. А эходъ — понятно, что: цифровое значеніе слова „эходъ“ — значитъ — лучшаго изъ гоевъ умертви. Ахъ, жиды, жиды... И чего только они не придумаютъ.

Э. — Эразмъ Роттердамскій, — написавшій „поквалу Земщинѣ“.

Ю. — Юстиція. — Помолчимъ. Благоговѣйно...

Я. — Языкъ. — Тотъ самый, который краснорѣчиаго Замысловскаго до Киева довелъ; но толку изъ этого не вышло.

Ө. — Оемида. — Женщина, все время придерживая рукой повязку на глазахъ, чтобы компания Вѣры Чеберякъ не украла ее.

Составилъ **Оома Опискинъ**.

КИЕВСКИЕ ОТКЛИКИ.

— Какая разница между гоголевскимъ прокуроромъ изъ „Мертвыхъ Душъ“ и нынѣшними прокурорами?

— Существенная. Гоголевскій прокуроръ, какъ известно, „подмигивалъ лѣвымъ глазомъ“, а нынѣшние прокуроры — правымъ.

ВЪ КУХМИСТЕРСКОЙ.

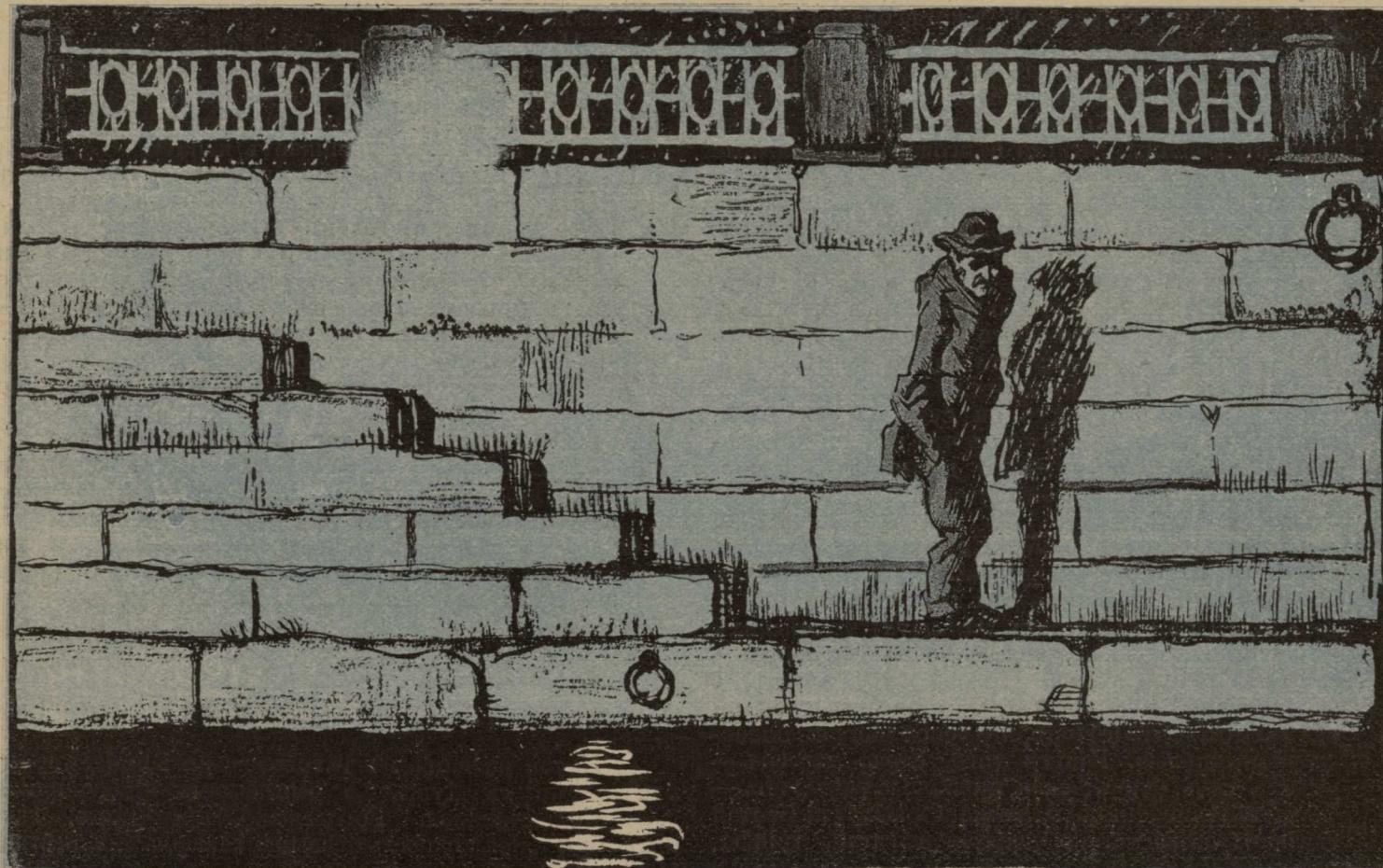
Рис. В. Лебедева.

Искусство — выше всего.

Ученикъ академіи художествъ: — Взгляни-ка, какое пріятное красочное пятно, этотъ бѣлый червякъ, на фонѣ темнокоричневой котлеты!..

— Да, да! въ особенности при этомъ освѣщеніи!..

ЛЮБИТЕЛЬ УДОБСТВЪ.

— Эхъ, какъ было-бы хорошо сейчасть имѣть желудокъ, биткомъ набитый хлѣбомъ и мясомъ — по крайней мѣрѣ, тогда сразу пойдешь ко дну...

ВЪ ПУТИ.

(Картинка).

Ѣду... Нѣтъ конца дорогѣ!
Колесо скрипитъ въ пескѣ.
Конь едва волочить ноги,
Спить ямщикъ на облучкѣ.

* * *

— Эй, любезный! подгони-ка!
Долго-ль маяться намъ тутъ?!
Мнѣ въ отвѣтъ ямщикъ: — Смекни-ка:
Затерялся, баринъ, кнутъ.

* * *

— Кто?! Кнутъ Гамсунъ затерялся?!! —
Я невольно закричалъ.

Конь испуганно сорвался
И проворнѣй побѣжалъ.

Ив. Кузьм. Прутковъ.

МАЛЕНЬКІЕ РАЗСКАЗЫ.

(Окончаніе).

IV.

ЗАКОНЪ.

Старый чиновникъ нашелъ на большой дорогѣ портмонѣ изъ черной кожи. Тамъ оказалось три се-ребряныхъ рубля.

Чиновникъ былъ законникъ, — поэому, рѣшилъ:
— Я нашелъ деньги — кому они принадлежать, я не знаю, но мнѣ, какъ нашедшему, полагается по за-кону (пунктъ третій, статья двадцать вторая) одна треть находки... Поэтому я беру себѣ рубль, а остальное кладу на прежнее мѣсто!

Положилъ въ карманъ рубль и пошелъ дальше.
Зеленѣли поля и жаворонки пѣти гимнъ закону.

V.

БУДНИ.

Культяповъ скучалъ:

— Миръ сѣръ и бездушенъ, какъ стѣны винного по-греба. Люди безучастны. Чудесъ нѣть, счастья нѣть.

Трешало и колотилось кульяпово сердце, одинокое страдающее.

Хотѣлось стать посреди улицы и завыть такъ громко, чтобы стекла задрожали въ освѣщеныхъ витринахъ, чтобы голосъ заглушилъ ревъ автомобильныхъ гудковъ, шумъ улицы... И... думая такъ, Кульяповъ пошелъ въ иллюзіонъ.

VI.

ПОЭТЪ И ПРОЗАИКЪ.

Поэтъ былъ длинноволосъ. Любилъ „туманности и неясности“. Дума его была полна „многогранностей“ и природу онъ описывалъ такъ:

„О, чудо мая
Неотвратимо,
Но время тая
Запятая.“

Критики находили, что „стихи его болѣе, чѣмъ талантливы, но, какъ всякий геній, поэтъ не будетъ понять при жизни. Весьма возможно — толпа умертвить поэта съ единственной цѣлью — понять его творенія“...

Прозаикъ былъ коротко остриженъ. Держалъ магазинъ дамскихъ нарядовъ и продавалъ муслинъ-дѣ-лэнъ, кружевной тюль и англійскій вельветъ.

Въ литературѣ онъ былъ профанъ и строку „поси-нѣль и весь распухъ“ въ стихотвореніи Пушкина „Утопленникъ“ понималъ такъ:

— „Посинѣль, потому что попалъ въ синее море, а распухъ — извѣстно почему: на рыбъ нарвался — не лѣзъ!..

... Похоронили ихъ обоихъ — прозаика и поэта — рядомъ и на одной глубинѣ.

Л. Митницкій.

УВЛЕКСЯ.

Въ аптекѣ.

— Есть у васъ какое-нибудь средство отъ головы?

— Есть, какъ-же! Помилуйте... Прекрасное средство. Помажете — всю голову, какъ рукой сниметь.

Рис. А. Радакова.

Сія картина изображаетъ торжество веліе во славномъ градѣ Кіевѣ, матери городовъ русскихъ. На первомъ мѣстѣ, на коняхъ борзыхъ ѿдетъ славная защита, слуги вѣрные Фемиды-Справедливой. Мужи сіи имѣютъ: Славный Коробчевскій, зело велерѣчивый, да велемудрый Маклаковъ, да цицероноподобный Груzenбергъ, да мудрый Григоровичъ-Барскій, имена ихъ отнынѣ по всей вселенной извѣстны. А колымагу ту везетъ сама Фемида.

Далѣе летитъ всего праведнаго владычица „Совѣсть“ и въ великую трубу гласомъ зычнымъ славу людямъ, Бейлиса оправдавшимъ, трубить. А за ними идутъ люди мудрые, ученые, съ измалыхъ лѣтъ всякими науками главу себѣ отягша постоянно. Имена сихъ мужей таковы: Бехтеревъ тайновидецъ, Карпинскій мудрый, Кадьянъ, женскій полъ наукъ врачеванья учащій, Павловъ многознающій, тѣла людскія на части рѣжущій.

А за ними нечистый духъ газеть словоблудныхъ, — калошу везетъ, а сидѣть въ ней Шмаковъ стенящій отъ печали, да Замысловскій думскій, сидѣть плотно въ калошѣ. А за ними корова, о коей столько словъ было сказано, а на ней цадикъ, что оперетки пишетъ, сидитъ. Поетъ онъ, ихъ утѣшаешь, а за нимъ газеты, что зѣло на дѣлѣ Бейлиса подкормились. Сія процессія да умилитъ каждого!

Рис. Мисс.

АКТРИСКИНО РАСПУТСТВО.

Актриска одна, письменную декларацию неизвестного поклонника читая, воскликнула:

— Удивляетъ меня, какъ сіи влюбленные обрѣтаются въ разсѣянности чувствъ: пишетъ, что заѣдетъ лично поѣзовать ручку въ пять часовъ, а въ какіе пять часовъ — вечера или утра — того не пишетъ.

Сей куріозный случай съ актриской еще разъ доказываетъ, что отъ актристокъ — добродѣтельныхъ поступковъ, а наипаче благопріятныхъ мыслей, дожидаться — вотще.

ТЕМНОЕ ПЯТНО.

Это была самая разношерстная, разнокалиберная компанія...

Одинъ сказалъ:

— Все, что ни дѣлается — все къ лучшему...

— Неужели? — ехидно улыбнулся эсдекъ. — Даже дѣло Бейлиса?

— Что — дѣло Бейлиса?

— Къ лучшему?

— Конечно! Кто пострадалъ отъ этого дѣла — Никто!

— А самъ Бейлисъ?

— Я не могу сказать, чтобы я пострадалъ, — откликнулся сидѣвшій тутъ-же Бейлисъ. — Ну, посидѣль два года въ тюрьмѣ, зато благодаря этому дѣлу разрушилась глупѣйшая клевета о ритуалѣ. А это огромный выигрышъ для евреевъ!

— Ну, такъ значитъ, пострадала администрація, которая въ случаѣ доказанности ритуала — имѣла бы право ввести новое ограниченіе для евреевъ!

— Мы пострадали?! — вскричалъ одинъ изъ приступавшихъ тутъ же губернаторовъ. — Ничего

подобного! Да одними штрафами по этому дѣлу газеты увеличили доходъ казны!

— Значить, пострадали газеты?

— Мы? — удивился издатель газеты. — Ничего подобного! Мы только выиграли. Хотя насъ и штрафовали, но благодаря интересу публики къ этому дѣлу — тиражъ газетъ увеличился втрое.

— Поразительно! Оказывается, никто, значитъ, не пострадалъ. Можетъ быть, Вѣра Чеберякъ?

— Что вы! Да она теперь на седьмомъ небѣ!!

— А Сингаевскій и Рудзинскій?

— Тоже выиграли. Ихъ не только не заподозрили, но Сингаевскаго даже освободили изъ тюрьмы подъ надзоръ полиціи...

— Мы довольны, — хоромъ отозвались Сингаевскій, Рудзинскій и Чеберякъ. — Дай Богъ, какъ говорится... Этакъ бы всегда...

— Можетъ, Випперъ недоволенъ?

— Я?! Господа, да я теперь... Прямо надо бы лучше, да некуда!

— А вы, Пранайтись?

Ксендзъ кивнулъ головой съ такимъ довольнымъ видомъ, что даже карманъ его рясы звякнулъ...

— Вы видите? Оказывается, всѣ довольны! . . .

И вдругъ раздался рѣзкій недовольный голосъ — единственного недовольного человѣка.

Говорилъ Пуришкевичъ:

— Всѣ довольны?! Что-жъ, и я, по вашему, доволенъ? Это чѣмъ-же? Тѣмъ, что жида теперь будутъ плевать въ физономію?!

И заплакалъ.

И вздохнули всѣ:

— Нѣть въ мірѣ такого заведенія, чтобы всѣмъ безъ исключенія хорошо было.

Медуза-Горгона.

МѢЩАНСКІЯ СКОРБІ.

ІІІ. ДРОВОСѢКЪ НЕБЛАГОДАРНЫЙ.

Когда стояло солнце въ зенитѣ,
Празднua полдня багряный пиръ,
И горячихъ лучей его золотыя нити
Знойнымъ неводомъ окутали міръ,—
Отдыхалъ дровосѣкъ въ тѣни подъ ивой,
Тѣнистая ива гостепріимна была.
Снился дровосѣку сонъ счастливый,
И ласкала прохлада мраморъ его чела...
Проснулся онъ, отдохомъ освѣженный,
И всѣ вѣтки у ивы топоромъ отрубиль,
Ива осталась безобразной и обнаженной—
Дровосѣкъ злымъ и неблагодарнымъ былъ...
Точно такъ-же сосѣдъ мой (вотъ они, дворяне!)
Которому я частенько даваль деньги въ долгъ,
Насплетничалъ на меня кучу всякой дряни
И теперь по городу идетъ некрасивый толкъ...
Я стыдилъ сплетника, но увы, напрасно,
Только пенснѣ, негодяй, поправляеть у себя на носу,

А вѣдь его, — его одного, помнится ясно,
Встрѣтили мы съ Марьей Иванной тогда въ лѣсу...

Вы обратили вниманіе на первые три куплета?..
Ива это — я, а дровосѣкъ — мой сосѣдъ...
Пусть-же знаютъ, что значитъ оскорбить поэта,—
И самъ сплетникъ и цѣлый свѣтъ!..

Валентинъ Горянскій.

ГРИМАСЫ ГОРОДА.

Ночью на Невскомъ.

Она: — Сколько-же ты мнѣ заплатишь?

Онъ: — Да что-же... Пять рублей.

Она: — Что ты! Да теперь говядина второй сортъ на рынке и то стоитъ 18 копѣекъ фунтъ, а во мнѣ четыре пуда!.. Гдѣ же справедливость?

B.

Кошкѣ игрушки — мышкѣ слезки.

Газеты сообщаютъ:

Женѣ одного петербургскаго художника г-жѣ С. пришла мысль освѣдомиться по телефону у В. М. Пуришевича о результатахъ дѣла Бейлиса. Между г-жей С. и В. М. Пуришевичемъ произошелъ такой диалогъ:

— Владимиръ Митрофановичъ, — сказала г-жа С., — носятся слухи, что Ейлись оправданъ. Вѣрно-ли это?

— Да, вѣрно. Оправдали таки, — сокрушенно отвѣтилъ депутатъ.

— Благодарю васъ.

— За что-же вы меня благодарите? — рѣзко спросилъ г. Пуришевичъ. — За то, что жиды будутъ теперь плевать мнѣ въ физіономію?

У Пуришевича своеобразное представленіе о формахъ, въ которыхъ выливается еврейское веселье.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Истинно-русскіе хамары.

Перечитывая стенографический отчетъ по дѣлу Бейлиса, мы наткнулись на такое показаніе эксперта-гебраиста:

... Такихъ словъ множественнаго значенія въ еврейскомъ языкѣ много. Напримѣръ, „хамарь“ значитъ — вино и оселъ, такъ, что если хамарь относится къ конюшиѣ — это осель, а если къ столу — вино.

Эту казуистику можно развить еще тоныше: ибо бываютъ хамары, которые и за столомъ ведутъ себя, какъ конюшенные хамары.

На всякий вкусъ.

Въ „Днѣ“ читаемъ:

Защитникамъ не удалось устроить ни банкета, ни проводовъ. О. О. Грузенберга на вокзалѣ никто не провожалъ.

Черезъ нѣсколько строкъ въ томъ-же „Днѣ“ читаемъ:

КІЕВЪ, 29/X. Грузенбергу устроены сердечные проводы. Было масса цвѣтовъ, адреса.

Недаромъ говорятъ, что дѣло Бейлиса — очень запутанное дѣло.

Арцыбашевъ и ритуаль.

Въ „Вечернѣй Газетѣ“ Арцыбашевъ высказываетъ о дѣлѣ Бейлиса и заявляетъ, что не признаетъ за нимъ никакого общественного значенія:

„Процессъ раздуть, переоцѣнить, ему навязано, помимо его существа, гораздо больше того, чѣмъ онъ этого стоитъ. Скажу откровенно, онъ мнѣ ничего не доказалъ. Ритуальное убийство, понятно, не доказано, но и отсутствіе его также не доказано“.

Всегда получаются печальные результаты, если человѣкъ берется разсуждать о предметѣ, стоящемъ вѣнѣ его компетенціи.

Вотъ, если-бы у Волкины были „соблазнительныя волнующіяся бедра“, а у Вѣры Чеберякѣ нашли-бы при обыскѣ кружевныя панталоны съ голубыми ленточками и черная ажурная чулка, „сквозь которые просвѣчиваешь такъ дразняще женское розовое тѣло“ — вотъ тогда-бы у г. Арцыбашева запросили его мнѣніе.

Пожалуй бы, и въ эксперты пригласили.

Лошадиная комиссія.

Курмышскимъ земствомъ, при содѣствіи губернскаго, для мѣстнаго пункта купленъ жеребецъ „англійскій тяжеловозъ“. Въ Симбирскѣ за этимъ выѣзжала пріемная комиссія отъ земства. По доставкѣ жеребца въ Курмышѣ открылась скандальная метаморфоза. „Жеребецъ“ оказался... кастрированный. Пріемщики проглядѣли. За „жеребца“ заплачено около 1.500 р.

„Нов. Сатириконъ“ не увѣренъ, конечно, но подозреваетъ, что пріемная комиссія состояла изъ трехъ институтокъ Ксеніинскаго Института.

Искренно сочувствуемъ дорогимъ институткамъ въ ихъ горѣ.

НАДОѢЛИ ВСѢ ТОНКОСТИ...

Надоѣли всѣ тонкости, яркости, мѣткости...

Надоѣли слова о „ступеняхъ агата“,
По которымъ спускаемся къ Женщинѣ, къ Рѣдкости,
Что движеньями, — женьями ярко богата...

Боже мой! Надоѣли всѣ умности, шумности,
Разговоры „о линіяхъ жуткихъ подходовъ“,
Подъ Бердслея и Ропса (mon Dieu!) многодумности,
Надоѣлъ Сологубовскій тихій Триродовъ.

Всѣ рисунки завѣдомо, вѣдомо тонкіе
Надоѣли, доѣли, заѣли до плача...
(„Тѣло алое вижу сквозь розовость плѣнки я!“)
Я усталъ. Я усталъ, какъ послѣдняя кляча.

Поощадите. Уйдите. Придите попозже вы.
Я посплю. Отдохну. Отъ ума, отъ Бердслея.
А хотите, возьмите опять эти возки вы
И стегайте, стегайте меня, не жалѣя.

Проводите рисунокъ, какъ „легкое кружево“.
Утоньшайте „подходы“. Не бойтесь. Валите.
„Ахъ, Сережа“, своихъ достиганий не съуживай.
Проводи, разводи эти тонкія нити.

Замирающій голосъ... Слова въ отдаленіи...
О призываѣ, яркости, мѣткости... Боже!..
„Я — какъ стебель. Въ рисуночной, ласковой лѣни я...
„Я на кружево странно, туманно похожа“.

Да. На все, что угодно, похожи, похожи вы
И на кружево, -ружево, -ужево даже...
Но опять попрошу васъ: возьмите-ка возки вы
И стегайте меня, словно лошадь съ поклажей.

Почему нынче всѣ говорятъ про напѣвности,
Про томительный, длительный запахъ левкоевъ,
Про „Тѣлеснаго Дьявола“ оргіи, гнѣвности,
Про грѣховность, -рѣховность, -ѣховность покоевъ.

Почему эти дамы всѣ умныя, умныя, —
Почему онѣ знаютъ про кружево мысли?
Прежде пѣли влюбленные „Ночи Безумны“,
Нынче: „Дьяволы ночи гирляндой повисли“.

Почему нынче блюда все пряные, пьяные...
Или умный рокфоръ съ передержаннымъ элемъ,
Или честеръ и фиги, безстыдно медвяныя,
И макрели, — и той уже нѣть въ naturel’ѣ.

Попрошу васъ, mesdames, отойдите въ сторонку.
Я въ отчаяніи — страшенъ. Мои мысли — свирѣпы.
Закричу я, mesdames, вамъ голодный въ догонку:
Подавайте мнѣ рѣпы, захряпанной рѣпы.

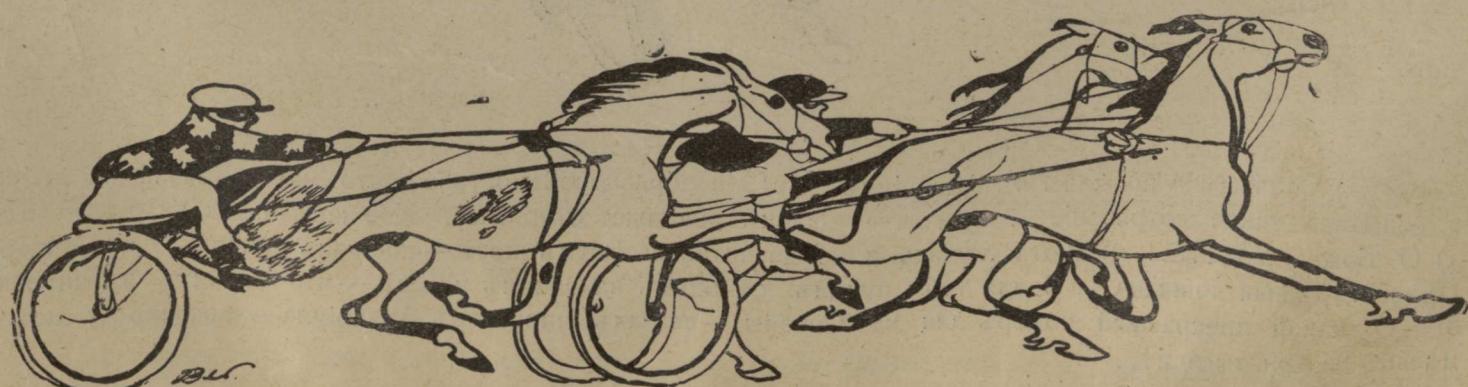
Пусть я буду, пусть буду, пусть буду я тощій,
Безъ рокфора, безъ умныхъ, безъ тонкихъ наитій,
Я хочу жить попроще. Попроще. Попроще.
Не хочу я сучить свѣтозарныхъ нити.

Я съ какой-нибудь Оеклой уѣду на Волгу,
Оекла нитей не знаетъ. Оекла просто кухарка.
Цѣловать ея молодость буду я долго.
И, повѣрьте, такъ жарко, упоительно жарко.

Я увѣренъ: у этой прекрасной крестьянки
Вы могли-бы, mesdames, поучиться наукѣ,
Какъ безъ нудной, Бердслевски-умной шарманки
Обвивать вокругъ шеи задрожавшія руки...

Сергѣй Горный.

Рис. В. Лебедева.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ АТТРАКЦОНЪ.

Рис. А. Юнгера.

1) Однажды я поѣхалъ въ Акваріумъ... 2) На образцовой мостовой, что около Казанскаго собора, я испыталъ такое сотрясеніе... 3)... что задокъ экипажа оторвался. Кое-какъ поѣхали на передкѣ. 4) О, Боже — трамвай! 5) Хотя лошадь и не досчиталась двухъ ногъ — кое-какъ ъехали... 6) Моторъ! Прощай, бѣдная лошадка... Земля тебѣ пухомъ. 7) Ъедемъ на одномъ колесѣ, — что значитъ тренировка! 8) — О, какой прекрасный номеръ для моей сцены, — сказалъ директоръ Акваріума — ангажирую васъ на мѣсяцъ за три тысячи!..

И теперь мы пристроились оба — я и извозчикъ. А еще ругаютъ Петербургскіе порядки!

Логический выводъ.

Онъ: — Танго признали даже комнатные ученые!..

Она: — Ахъ, такъ вотъ почему меня послѣ этого танца въ отдельные кабинеты приглашаютъ!..

О ГОЛОВѢ В. РОЗАНОВА.

«Я — щука, длиной въ аршинъ». «Хвостъ мой помѣщается въ религиозно-философскомъ обществѣ, а голова не вошла...»

В. Розановъ.

Изумительный анекдотъ о своей собственной головѣ рассказалъ въ „Нов. Времени“ В. Розановъ.

Пошелъ Розановъ въ религиозно-философское общество, сталъ входить и никакъ не могъ войти.

Весь человѣкъ вошелъ, а голова никакъ не могла пролѣтѣть.

Сколько ни ташили Розанова за ноги изнутри, сколько ни толкали голову его во внутрь снаружи — ничего не помогло.

Такъ и остался весь вечеръ съ туловищемъ внутри зданія и съ головою снаружи В. Розановъ.

Прохожіе съ удивленіемъ останавливались возлѣ головы Розанова и вспоминали слова Руслана:

— „Молчи, — пустая голова“.

Говорить, поэтому, въ религиозно-философскомъ обществѣ Розановъ не могъ.

„Я не могъ, — разсказываетъ онъ съ горечью, — говорить среди „обстановки и людей“, гдѣ не помѣщается и „хвостъ“ мой и никакъ не можетъ помѣститься самая голова“.

* * *

И это, увы, не первый случай, что голова Розанова причиняетъ непріятности ея владѣльцу, т. е. самому Розанову.

Однажды онъ пошелъ въ контору „Нов. Времени“ за гонораромъ.

Ноги вошли, а голова не влѣзла, и сколько онъ ни кричалъ, что ему нуженъ гонораръ, барышня ничего не слышала и удивлялась только, глядя на ноги, и всѣхъ прося:

— Уберите, пожалуйста, ваши ноги. Развѣ не вы ихъ принесли?

Между тѣмъ, торчащая голова безъ туловища обратила на себя вниманіе прохожихъ по Невскому проспекту.

Нѣсколько ученыхъ приняли голову Розанова за древній курганъ и стали производить въ ней раскопки.

Ничего не нашли ученые... Пришлось бросить раскопки и пожалѣть о напрасно потерянномъ времени.

* * *

Прибытие Розанова въ редакцію тоже не обходится безъ непріятностей.

Весь Розановъ входитъ въ редакцію, а голова остается снаружи и, чтобы ее никто не обидѣлъ, приходится редакціоннымъ служителямъ устраивать возлѣ нея дежурство.

Розановъ пишетъ, а голова въ это время зябнетъ на морозѣ или мокнетъ подъ дождемъ.

По этой-то причинѣ въ писаньяхъ Розанова такъ мало чувствуется головы...

Ноги ловко отплѣсываютъ, что нужно, руки жестикулируютъ; въ каждой строчкѣ слышится чревовѣщательство.

А головы нѣть... Голова подъ охраной швейцара мокнетъ подъ дождемъ или зябнетъ на морозѣ.

* * *

Ночь самый страшный бичъ для В. Розанова.

Надо спать, а глаза въ головѣ, а голова въ домѣ не входитъ.

Весь Розановъ вошелъ и хочетъ спать, а голова никакъ не влѣзаетъ въ домъ.

Пришлось Розанову снять ангаръ для головы.

Туловище въ кровати, дома, а голова въ ангарѣ.

Утромъ между туловищемъ и головой Розанова начинается споръ, кто къ кому долженъ идти первый.

Туловище кричитъ:

— Не хочешь идти ко мнѣ и не надо! Очень ты мнѣ нужна, голова! Только мѣшаешь думать...

А голова, въ свою очередь, запальчиво орѣтъ:

— Голова есть всему человѣку глава. Не придешь, черезъ поліцию вы требую...

* * *

И не только про свою голову разсказываетъ невѣроятныя вещи В. Розановъ.

— Я — щука! — уверяетъ онъ въ томъ-же „Новомъ Времени“: — я щука въ аршинѣ величиной.

Къ сожалѣнію, онъ не объясняетъ, какая онъ щука — фаршированная или не-фаршированная.

Впрочемъ, на столбцахъ „Нов. Времени“ не совсѣмъ удобно говорить о щукахъ, ибо эта еврейская рыба всегда приноситъ почтенной газетѣ какую-нибудь непріятность.

Въ прошломъ году одинъ изъ сотрудниковъ „Нов. Времени“ написалъ громадный фельетонъ о томъ, какъ онъ поймалъ въ одномъ озерѣ ба-а-альшую щуку, въ „сажень величиной“.

И что вы думаете? Черезъ нѣсколько дней послѣ напечатанія этого фельетона авторъ его былъ уличенъ во взяточничествѣ.

Читатель, конечно, догадывается, что авторомъ фельетона о щукѣ въ „сажень величиной“ былъ Синѣсаевъ.

Теперь опять щука, но уже въ „аршинѣ величиной“, появилась снова въ нововременныхъ водахъ. Не къ добру это...

Вѣдь щука — рыба еврейская. Щука — рыба ехидная. Ничего хорошаго „Нов. Времени“ отъ нея ждать нельзя.

О. Л. Д'ОРЬ.

ЗЕЛЕНЫЯ ИСКАНИЯ.

Передъ зеленою запиской,
Подъ испытующимъ взоромъ швейцара,
Стоитъ угнетенная пара —
Технологъ съ курсисткой.

— Сдается, какъ видно, въ семьѣ фешенебельной!..
2-й этажъ, квартира 30,
20 рублей съ электричествомъ и мебелью.

Студентовъ и курсистокъ просятъ не трудиться!..

— Почему? — Возмущается гордый технологъ: — Какое въ студентахъ зловредное свойство?

Отвѣтъ-же швейцара суровъ и недологъ:

— Такъ что, отъ нихъ одно беспокойство...
— А жаль. Подошла бы... Читаемъ дальше:

„Большая и свѣтлая... Двое помѣстятся“...

— Пожалуйте выше, къ вдовѣ-генеральшѣ, —
Говорить швейцарь и ведеть ихъ по лѣстницѣ.
Толстая вѣдьма въ старомъ капотѣ

Хвалить удобства: — Вы послѣ оцѣните...
У меня благодать. У меня проживете

До самой смерти, или пока не поженитесь!..

Шла за 20, теперь 23...
Жизнь дорожаетъ, поневолѣ набавила...
Ну, посмотрите, — что за прелѣсть внутри!..

Все для жильцовъ, — таково мое правило...
Курсистка смотрѣтъ на обои съ клопами,
На вытертый полъ, на мебель рваную
И, боясь прекословить болтливой дамѣ,

Снимаетъ комнату съ услугой и ванною.

И въ этой комнатѣ долгѣ мѣсяцы

Будетъ тянуться юность Наташина.

Все здѣсь уютно и мило размѣстится,

Дѣвичьей нѣжностью будетъ украшено.

Лекціи, секціи, жаркіе споры,

Чай съ мармеладомъ, варенье изъ Харькова...

Будетъ Наташа, задернувъ шторы,

Здѣсь цѣловать технолога Маркова.

Теперь онъ шагаетъ съ Наташой къ ротамъ...

— Зайдете ко мнѣ отдохнуть, успокоиться...
Ванька и Сашка уходятъ... Да что тамъ! —

Будетъ вамъ рада вся наша троица!..

Дмитрій Цензоръ.

НЕ ПО СРЕДСТВАМЪ.

Изъ дневника богемца Серёжи Кныша.

Приходъ.

Авансъ подъ Чеховское письмо въ „Зеленый Блеффъ“	3 р. — к.
Жилетъ татарину	— " 40 "
Продалъ тему для рассказа Б. Л-у	— " — "
К. В-го у „Черепка“ встрѣтилъ	— " 27 "
У „Соловья“ С. Р. встрѣтилъ	— " 40 "
Вмѣсто К. В. гонораръ въ „Бумѣ“ полу- чилъ	7 " 45 "
Мишкина карточка въ „Бумѣ“ за Уточ- кина сошла	1 " — "
Пьесу Л-ой хвалилъ	2 " 50 "
Письма Чехова	— " — "
На С. Р. у „Соловья“ наткнулся	— " 40 "
На билліардѣ Кольку обставилъ	1 " 20 "
Письма Л. Н. Толстого	— " — "
Ода на юбилей трактира „Лиссабонъ“	4 " 50 "
Съ чердака хозяйка прогнала, — отступ- ного	2 " — "
	24 р. 82 к.

Расходъ.

Антрекотъ, „Ада“, съ пикономъ, дюжина Дурдина	3 р. — к.
Миронтонъ, съ пикономъ, парочка	— " 40 "
Бумага и чернила для сочиненія письма Чехова	— " 8 "
На билліардѣ Колька обставилъ	1 " 32 "
Письма Чехова сочинялъ: сигара и чай. Въ „Давыдкѣ“ долгъ швейцару	— " 12 "
На Кольку наткнулся	— " 20 "
К. В. мой гонораръ жульнически въ „Блеффѣ“ получилъ	— " 40 "
Газету, гдѣ пьесу Л-ой лаютъ	8 " 90 "
Антрекотъ, съ пикономъ, дюжинка	— " 2 "
Амбулаторія за письма Л. Н. Толстого и примочека	2 " — "
Угощеніе Кольки и пр. въ „Лиссабонѣ“ на юбилеѣ	— " 75 "
Околоточному по приговору за 38 ст.	4 " 50 "
Задатокъ хозяйкѣ за чердакъ	3 " — "
Перевозка имущества на трамваѣ	1 " — "
Блаженство любви съ угощеніемъ	— " 5 "
Амбулаторія и пр.	4 " — "
К. В. мой гонораръ въ „Бумѣ“ жульни- чески получилъ	1 " 35 "
Миронтонъ, стаканъ чаю, сигара въ „Аничковскомъ“	7 " 40 "
	— " 17 "
	38 р. 66 к.

Честное слово, видѣлъ! — Евг. Вѣнскій.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ статьѣ о русско-германской литературной конвенціи га-
зета „Театръ и Жизнь“ приводитъ изумительный фактъ:Интересный курьез произошелъ съ пьесой Аркадія Аверченко
„Четверо“.Послѣ того, какъ эта пьеса шла въ продолженіи года на рус-
скихъ сценахъ, нѣкоторый Вильямъ „передѣлывалъ“ ее на нѣмецкій языкъ.И вотъ въ Берлинѣ „Четверо“ идутъ подъ названіемъ „Человѣкъ
съ зеленымъ галстукомъ“.Одинъ изъ русскихъ переводчиковъ перевелъ ее съ нѣмецкаго
языка обратно на русскій и поставилъ на русской сценѣ подъ
названіемъ „Важная шишка“.Такимъ образомъ, пьеса Аверченко вернулась на русскую сцену,
черезъ Берлинъ, подъ другимъ названіемъ и за другой подпись.Ясно, чѣмъ кончается вся эта история: кто-нибудь изъ газет-
ныхъ доброжелателей Аркадія Аверченко въ одинъ прекрасный
день обвинить этого скромнаго безобиднаго писателя въ томъ,
что онъ въ свое время, написавъ пьесу „Четверо“, обокралъ ка-
кого-то нѣмца — и что теперь де это раскрылось.

* * *

Нѣкоторыя газеты пишутъ сурово, злобно, ядовито...

А нѣкоторыя — такъ ласково, нѣжно, что ихъ потрапать по
щечкѣ и поцѣловать хочется.

Изъ „Воронежскаго Телеграфа“:

Даритъ насъ радостью Г. С. Шебановъ, антрепренеръ театра
Общественного Собрания.Дай Богъ ему здоровья и дѣткамъ его всякаго благополучія!
Со вчерашиаго дня онъ открываетъ у себя бесплатные спек-
такли.

И не для однихъ только членовъ клуба.

Говорятъ, въ разговорѣ онъ такъ и заявилъ:

— Для всѣхъ, кто хочетъ!

Развѣ это не радость, не счастье?

Птички поютъ гимнъ добруму антрепренеру, и цвѣточки кива-
ютъ головками, привѣтствуя этого милаго дядю, — дай ему
Богъ здоровыци и дѣтишкамъ его пятерочекъ въ гимназіи!..

КУКЛА И КНИГА.

Мой вѣтеръ осенний, не тронь голубого,
Не прячь голубого въ косматую рвань,
Не рви украшеній, намѣтовъ не двигай, —
Зеленаго сада не рань!

Прилягъ у каштана, смирись у любого,

Въ просвѣты направь успокоенный взглядъ:
Вонъ тамъ у фонтана, вонъ тамъ у сѣдого,

Гдѣ поздня травы еще шелестятъ,

Женщина съ куклой и женщина съ книгой

На разныхъ дорожкахъ грустятъ.

И женщины съ куклой давно надоѣли

Убогія ели знакомаго сада,—

И въ каждомъ движеньи, и въ каждой улыбкѣ
Былъ ужасъ како-то ненужной ошибки,
Былъ дѣствственный окрикъ: не надо!А женщину съ книгой опять обольстили,
Опять обманули цвѣты орхидеи,—И грэзы остали, и грэзы уснули,
Какъ будто о нихъ навсегда позабыли,Какъ будто ихъ тихую радость убили
Веселаго солнца лучи-смѣхѣ.

Но вѣтеръ не слушалъ... Хватаясь за вѣтки,

Помчался къ фонтану, прижался къ бесѣдкѣ,
Засыпалъ золою верхушку орѣха,

И тамъ, надрываясь отъ буйнаго крика,

И тамъ, задыхаясь отъ дикаго смѣха,
Кричаль и смѣялся: смотри-ка, смотри-ка,

Какъ гнутся повсюду кусты и деревья!

Онѣ не вернутся на эти кочевья!

Не жди ихъ!.. Такъ надо! Такъ надо!..

Въ лицо мнѣ дохнула ночной прохлада,

Я былъ уничтоженъ величиемъ мига:

На разныхъ дорожкахъ озябшаго сада

Лежали и кукла, и книга.

Владиміръ Винкертъ.

ВЫСТАВКА
КАРИКАТУРЪ и РИСУНКОВЪ
ХУДОЖНИКОВЪ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

Открывается въ 20-хъ числахъ Ноября.

Выставка будетъ помѣщаться въ „Художественномъ бюро Н. Е. Добычиной“.

МОЙКА, 63.

Подписка на журналъ „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“ на 1914 г.

Объявляя подписку на 1914 годъ, Издательство „Новый Сатириконъ“ рѣшило для удобства г.г. подписчиковъ обѣять три серіи безплатныхъ приложений и премій. Соображаясь съ желаніемъ будущихъ подписчиковъ (по большинству ихъ голосовъ) — Издательство и остановится на той серіи, которая покажется подписчикамъ наиболѣе интересной.

СЕРИЯ I.

Въ теченіи 1914 года Издательство даетъ при „Новомъ Сатириконѣ“
безо всякой доплаты:

- 1) **12 ТОМОВЪ** — собраніе сочиненій

МАРКА ТВЭНА.

Изящное изданіе въ хорошихъ переводахъ.

2) **ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ.**

Большая многокрасочная картина-шаржъ, раб. Рев-Ми.

СЕРИЯ II.

1) Исходя изъ того мнѣнія, что всякий русскій человѣкъ долженъ знать Россію — Издательство командируетъ своихъ лучшихъ сотрудниковъ въ большую поѣздку по Россіи — результатомъ чего явится

РОСКОШНО ИЗДАННАЯ КНИГА

ПУТЕШЕСТВІЕ САТИРИКОНЦЕВЪ ПО РОССІИ.

(По образцу имѣвшей успѣхъ — „Экспедиціи въ Западную Европу“).

2) **Произведенія М. Ю. ЛЕРМОНТОВА въ карикатурахъ**

Большой альбомъ, къ столѣтію со дня рожденія поэта.

СЕРИЯ III.

1) **ЗООЛОГІЯ**

— подъ угломъ зреінія Сатириконцевъ. Написанная и иллюстрированная ближайшими сотрудниками журнала.

Большой томъ, съ массой иллюстрацій.

- 2) **АЛЬБОМЪ** — рисунковъ, иллюстрирующихъ

СЕМЬ СМЕРТНЫХЪ ГРѢХОВЪ.

Рисунки будутъ заключены въ изящную папку. Издание въ краскахъ.

- 3) Оригинальный иллюстрированный

Календарь-альманахъ на 1914 годъ.

При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ.

Издательство просить лицъ, желающихъ подписаться на „Новый Сатириконъ“ на 1914 г. — указать до 1 декабря с. г., какую серію они находятъ наиболѣе интересной.

Издательство.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Приводимъ нѣсколько глубокомысленныхъ фразъ изъ газеты „Рѣчь“. („Письма изъ Литвы“ — Р. Г.).

„Если многоугольникъ правильный, то около него можно описать окружность и въ него можно описать окружность“...

Но если многоугольникъ неправильный — не окружить тогда его извнѣ, не притянуть внутреннимъ кольцомъ всѣ стороны къ общему центру. Механическая спайка самодовльюющихъ стѣрон, рѣзко заостренные углы — вотъ рельефъ того национального пятиугольника, который представляетъ собою такъ называемая Литовская Русь. Вообще, эта искусственная дифференціація культурно-просвѣтительныхъ общественныхъ силъ по вертикальнымъ линіямъ (?) составляетъ органический порокъ виленской гражданственности.

— Какія ты говоришь слова, Антоша, — какъ замѣчала въ „Ревизорѣ“ Марья Андреевна.

Излишне говорить о томъ, какой крупный социально-политический вредъноситъ всему краю это распыление культурной энергии, это постоянное разъединение жизнестворныхъ лучей сквозь вогнутыя стекла шовинизма.

Спертая „окраинная“ атмосфера, недостаточный притокъ сѣнажного воздуха дѣлаетъ свое дѣло. Горніе краевыя жизни тускло и мрачно; въ изобилии образовалась „закись националистического углерода“ (вообще, въ природѣ никакой „закиси углерода“ не существуетъ. Прим. Ред.), тормазящая циркуляцію живительныхъ соковъ по артеріямъ общественныхъ организаций. Передовые лозунги усваиваются наполовину. Отсюда неизбѣжное образование болезненныхъ осадковъ, дѣлающихъ нашу общественность „подагрической“, чрезъчуръ чувствительной къ переменамъ политической погоды...

А на фонѣ этой взаимной грызни, культурно-просвѣти-тельного почкованія и общей гражданскої депрессіи, высоко къ небу поднимается острымъ шпицемъ мрачное зданіе клерикализма.

Существуетъ убѣжденіе, что газетные наборщики пьютъ много...

Господа! Да как же не пить?
Запьешь...

* * *

Н. Георгіевичъ, въ статьѣ о Литейномъ театрѣ („Обозрѣніе театровъ“) — съ головой ушелъ въ математику, самую точную изъ наукъ:

Бѣ этомъ номерѣ отъ Кузмина — почти ничего, отъ декоратора Судейкина — третью успѣха, отъ балетмейстера три четверти.

Остальное отъ артистовъ.

Почти ничего + третья + три четверти — по мнѣнію г. Георгіевича дадутъ въ итогѣ менѣе одного цѣлого, потому что остается еще „остальное“.

— Думай, что пишешь, — укоризненно скажутъ Н. Георгіевичу.

— Одно изъ двухъ, — возразить онъ. — Или я буду писать, или я буду думать...

Кромѣ математики, Н. Георгіевичъ знакомъ и съ музыкой: Подскакати-бы опера-точку Штрауса „Лѣсная Венера“. Или попробовать ускорить темпъ.

Н. Георгіевичъ думаетъ, что музыкальное произведеніе все равно, что аристонъ — быстрѣе верти ручку — быстрѣе кончишь, медленнѣе верти — медленнѣе и доѣдешь до конца.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДОЛЬФА РОДЭ
У СТРОГАНОВА МОСТА.

Телеф. 77-34 и 136-60.

Полная перемѣна программы.

1-й разъ въ Спб. Знаменитый ?? ЛАМПО ?? 1-й разъ въ Спб. Командантъ ГУНТЕЛ Въ виду колосальн. успѣха Америк. труппы БЕРНАРДЪ и К-о
Знаменитый ОСКАРЪ и СЛОЗЕТЬ !!! ТАНГО !!! „Tango Argentin“
Bony and Frecmonu „Redes Blacn“ Les moncies французскій дуэтъ и мн. др.

Оркестръ М. Генеберга. Цыганскій хоръ А. Масальскаго. Подр. въ аф.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кош-
кинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харито-
новъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Е. И. Варламова, Е. В. Эбр. — Пашковская,
В. В. Кавецкая, Е. Ф. Перма, Р. Г. Пекар-
ская, В. М. Шувалова, А. С. Ареникская,
Е. А. Авѣрова, В. Н. Балле, Н. А. Дар-
вичъ, М. В. Марьинова, О. К. Рейская,
А. К. Флигель, Г. Н. М. Антоновъ,
А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф.
Валерский, И. И. Коркескій, М. Д. Ксено-
зовскій, А. Н. Феона, К. В. Дагмаровъ,
К. И. Дмитревъ, М. Ф. Кладницкій,
К. Л. Людвиговъ, Н. К. Мартыненко,
Н. Х. Тугариновъ.

Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ. Реж. А. Н. Поповъ.
Гл. кап. В. И. Шпачекъ.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

„БѢГЛАЯ“,

текстъ Л. Урванцова, муз. Н. Н. Евреинова. Дек. и эск.
костюмъ. С. Ю. Судейкина, инсценир. Н. Н. Евреинова.

Главн. реж. В. Ю. Вадимовъ. Главн. Кап. В. Шпачекъ.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Променуары въ театрѣ 1 руб.

По оконч. спект. въ конц. залѣ
КОНЦЕРТЪ-YARIE до 4 ч. у.

Всі новая программа.
Деб. изв. артиста-автора

С. ф. Сарматова.

Угадываніе ТЕЛЛО и ПАТТИ,
мыслей зрителя загадываетъ любой мо-
тивъ, его угадываютъ и кон-
цертно исполн. и мн. др. артист.

Зав. артист. А. А. Вядро.

Первоклассная кухня поруч.

луч. кулинару Г. А. Ермолову.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 61. Тел. 112-78.

Подъ упр. Б. С. Неволина.

„66“, оперетта, муз. Оффенбаха, „По взаимному договору“, „Избирательные права женщинъ!“ Бернарда Шоу, „Наглядное обученіе ариетинъ“, „Парадъ оловянныхъ солдатиковъ“, „Черная свадьба“, Балетъ-буффонада, Романова, „На Волгѣ“, Аркадія Аверченко.

Интермедіи интимнаго театра.

ТЕАТРЪ

ЗОН

Каменноостр., 42.

Тел. кассы 244-44.
Тел. конторы 125-28.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО
подъ режиссерств. А. Д. Кошевскаго
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА и ОПЕРЫ-
ПАРОДІИ.

Главный дирижеръ А. А. Тонни. Начало обозрѣн. ровно въ 8 1/2 ч. в. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 час. утра и въ Центральной кассѣ, Невскій, 23.

По оконч. спект. веселый
„BALL-TANGO“

до 4-хъ ч. у. Входъ бесплатный. Въ но-
вой программѣ: МОСКОВСКИЙ хоръ Крас-
новой. Красавица М-lle Иветъ г-жа Сѣ-
верская, г-жа Саджанова, Мих. Алешинъ,
негръ Дугласъ, знам. Эторъ-Рейнгардъ,
исп. „Танго“ — Сальсьи Полэ и мн. др. Кап. С. Штейманъ. Реж. А. Андре.

Ежедн. съ 4 1/2 ч. до 7 ч. в.

БОСКОСК ТЕА

при уч. балета и лучш. №№
танц. программы. Свѣтло, тепло,
весело, уютно! Много фешенебель-
ной публики. По праздникамъ
общѣ. Первоклассн. кухня.

Театръ САБУРОВА

ВЪ ПАССАЖЪ.

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 240-00 и 452-76.

Сегодня и ежедневно новинка парижск. театра „Жимназъ“.

Когда заговорить сердце (Le coeur dispose), ком. въ з. д. Фр. де-Круасс. Нач. спект. въ 8 1/4 ч. в. Элленъ — Е. М. Грановская. Бил. прод. съ 11 ч. у.

Театръ В. ЛИНЪ.

Фарсъ, Невскій, 56.

Телеф. 513-28.

Веселый жанръ, подъ упр. Р. З. Чинарова.

ЕЖЕДНЕВНО БОЕВАЯ НОВИНКА

„Дѣвушка съ мышкой“,

въ 4 д. Кочергина.

Во 2 актѣ СЕАНСЪ КРАСОТЫ!

Натурщицы! Позы!

Участвуетъ вся труппа.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Режиссеръ В. И. РАЗСУДОВЪ-КУЛЯБКО.

Администраторъ И. И. ЖДАРСКИЙ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(бывшій Панаевскій).

Дирекція К. Н. Незлобина и А. К. Рейнеке.

Адмиралтейская наб., 4.

Телеф. 19-50 Касса и 578-82 Администр.

ЕЖЕДНЕВНО
предст. будетъ

„РЕВНОСТЬ“ М. АРЦЫБАШЕВА.

Драма въ 5 дѣйствіяхъ.

Пост. К. Н. Незлобина. — Билеты прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окон. спект.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Ирису, автору „Неизъчимаго“. — Хотя разсказъ и не подошелъ, но Вы не смущайтесь, работайте, присылайте.

Здѣсь. — И. К.—у. — Не подошло.

Зинаидѣ Георгиевнѣ. — Стихи не подошли.

Студенту. — „Слава прогрессу“ не дурна, но не совсѣмъ выдержана по формѣ.

К. И.—у. — Стихи слабы. Логическая ударенія хромаютъ.

Ш. Р. — Просьбу Вашу исполнить не можемъ.

Неофиту. — Пародія нелѣпа.

Петербургская стор., *Большая Разночинная.* — Л. П. — „Двѣ сестры“ получили. Ни одна не подошла.

Борису Длиношеву. — Дарованіе у Васъ несомнѣнное, но нужно еще много работать.

У. Гоголя. — *Николаеву.* — Еще разъ повторяемъ — футуристы надоѣли.

Стеф. Кригер. — Разсказы на такіе сюжеты писались въ 80-ыхъ годахъ.

Кирихову. — Къ чему все это написано?

А. Л. Синему. — Давно слабыя вещи пишите?

Новому. — Трагедію вѣнчшкольного надзора взяли въ запасъ. Напечатаемъ прозой.

Б. Москва.

Ил. Сах. (изъ деревни). — Лирическіе стихи такого типа не печатаемъ.

Арбатъ. — Е. Э. Г. Х. — Просимъ писать разборчивѣй. Принуждены были бросить рукопись, не читая.

В. Провинція.

Киевъ. — И. О. Л. — Не подошло.

Ташкентъ. — Конону Домину. — Все присланное — написано плохо.

Одесса. — Котику. — Первые четыре строки:

Ужасное жарище,
Куда ни загляни,
Пойду я на кладбище
И буду тамъ въ тѣни.

Ничего... За то въ русской литературѣ не останетесь въ тѣни. Выдвинитесь такъ, что всѣ будуть рады.

Харьковъ. — Н. О. — Не подошло.

Кievъ. — Б. Д. А. — Случайное это совпаденіе или нѣтъ, но намъ кажется, что стихотвореніе написано подъ сильнымъ вліяніемъ Валентина Горянскаго.

Ростовъ-на-Дону. — Автору *Встрѣчнаго*. — Начало стихотворенія:

Въ поздній часъ вечерній встрѣтилась ты съ нами,
Вся въ панельномъ блескѣ дуговыхъ лучей,
И качались плавно и дышали снами
Перья огневыя надъ огнемъ плечей.

На огнѣ плечей и сожгли Вашу рукопись.

Ростовъ н/Д. — *Виктору не-Гого.* — Не подошло.

Одесса. — Рогаткину. — Стихи носятъ личный характеръ. Не интересно.

Курскъ. — Любезному домовому. — Не подошло.

Харьковъ. — С. Ароновичу. — Благодаримъ за указаніе. По возможности примемъ къ свѣдѣнію.

Батумъ. — Мухаринской. — И еще разъ просимъ: Бросьте писать о футуристахъ.

Курскъ. — Эсмонту. — Въ двадцати мѣстахъ у Васъ написано вмѣсто „искупаться“ — скучаться. Уже этимъ однимъ Вы вынесли суровый приговоръ Вашему разсказу.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

Издательство „Новый Сатириконъ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Выписзывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Суммы до 10 рублей можно высыпать марками почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволять обращаться съ заказами въ складъ изданий

С.-Петербургъ, Невскій 55, книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія:

ФОМА ОПИСКИНЪ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ

Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Рэ-Ми — 1 руб. 25 коп.

А. Мюрже.

„БОГЕМА“.

Роскошное иллюстрированное изданіе. Обложка работы художницы Миссъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная библиотека. 3 тома. Въ изящныхъ обложкахъ худ. Чехонина. Цѣна каждого тома 2 рубля.

Томъ I. (Сборникъ одноактныхъ пьесъ). Содержаніе: Гололедица. — Красивая женщина. — Рыцарь индустріи. — Конецъ любви. — Юбилей антрепренера. — Настоящіе парни. — Безъ ключа. — Четверо.

Томъ II. (Миніатюры и монологи для сцены). Содержаніе: Новогодняя Пасха. — Родственная кровь. — Старики. — Лѣто. — Ложь. — Знаменитый трансформаторъ. — Власть рока. — Таинственный гость. — Прологъ. — Функельманъ и сынъ. — Роковая гребенка. — Загадочная телеграмма.

Томъ III. („Чертова дюжина“. 12 пьесъ). Содержаніе: Прологъ. — Хлѣбосоль. — Визитеры. — Человѣкъ за ширмой. — Душа общества. — Женская доля. — Съ корнемъ. — Отбивная котлета. — Дамы. — Натурщица. — Неразговорчивый сосѣдъ. — Искусство любить.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Разсказы. 12 выпусковъ. Издание 3—5-е. Цѣна каждого выпуска 10 коп.

Вып. 1—1. Дѣти.	Редакторъ. — Состязаніе. — Одинокій. — Философія.
” 2—3. Смерть.	— Желтая журналистика. Кое-что о близорукости. — Василысы темныя. — Поль луомъ здраваго смысла. — Черные дни.
” 3—11. Одеса.	— Одесское дѣло. — Кости Зиберовъ. — Одинъ городъ. — Записки морского путешественника.
” 4—14. Послѣ юбилея.	— Французу въ Петербургѣ. — Конецъ. — Мертвые души. — Неблагонадежность. — Спасли газету. — Всепрощеніе. — Мягкое сердце. — О Сѣверномъ полюѣ. — Безрѣбье.
” 5—25. Специалисты.	— Неудачная игра. — Веселый старикъ. — Черный орелъ. — Разсказъ изъ великосвѣтской жизни. — Мать.
” 6—32. Подъ облаками.	— Мой сосѣдъ по кровати. — Ихъ паздникъ. — Глухая исповѣдь. — Преступленіе на Бармалѣевой улицѣ. — Кухарка Аксинія Деміна.
” 7—39. Зашѣтки провиніала.	— Въ святую ночь. — Разсказъ о биллардной игрѣ. — Интервьюеръ. — Пасхальная метель. — Чудакъ. — Страшная секта.
” 8—50. Что мнѣ нужно.	— Дѣтвора. — Романтъ двухъ хорошихъ людей. — Мода. — То, что можетъ случиться съ каждымъ. — Какъ я сдѣлалась лгуномъ.
” 9—61. Съ корнемъ.	— Грабитель. — Пятилѣтки. — Чувствительный глыбовичъ. — Замѣчательный человѣкъ.
” 10—6. Крикъ въ ночи.	— Разносторонность. — Переоцѣнка цѣнностей. — Журналисты. — Мигъ счастья. — Пунктикъ. — Избирательная лихорадка. — Какъ это провелъ день 17 октября. — Реформы. — Родикуль.
” 11—74. Особенный разсказъ.	— Горе профессионала. — Дурацкое положеніе. — Страшное дѣло. — Освобожденіе Сербіи. — Ликвидациія. — Мертвые души.
” 12—83.	— Смерть. — Стаканъ чаю. — Пикъ идація. — Витязи. — Быть. — Драма въ домѣ. — Замѣтки вѣнѣкосвѣтскаго репортера. — Разрывъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Цѣна за мѣсто занимаемое строкою нонпарели въ $\frac{1}{4}$ страницы — 60 коп. При продолжительныхъ заказахъ цѣны по соглашенню. Исполняются художественные объявления въ нѣсколько красокъ.

Тайна красиваго цвѣта лица.

Отъ одной свѣдущей.

Знаютъ ли наши читательницы, что хорошій цвѣтъ можно сохранить только «процессомъ всасыванія». Всѣдствіе происходящаго подъ влияніемъ воздуха постояннаго обмѣна веществъ, отжившій и пятнистый покровъ кожи долженъ быть спадать въ малѣйшихъ частичкахъ, какъ чешуїки, но безконечно меньше. Сильное увеличительное стекло можетъ показать это явленіе.

Если же жизненная сила кожи ослаблена вслѣдствіе старости или другихъ причинъ, этотъ естественный процессъ обновленія замедляется, некрасивый цвѣтъ лица остается на кожѣ и становится все некрасивѣе. Каждая женщина отъ природы обладаетъ красивымъ цвѣтомъ кожи, непосредственно подъ некрасивымъ, но она не знаетъ, какъ помочь природѣ сбросить наружный цвѣтъ лица, чтобы красивая молодая кожа, находящаяся подъ нимъ, появилась на поверхности. Лучшее средство, это просто взять въ ближайшей аптекѣ около 30 граммъ полукрѣпкаго Дермозона д-ра Мейера и на нѣсколько ночей накладывать его, какъ Кольдъ-кремъ. Это ни въ коемъ случаѣ не непріятно и оздоровляетъ кожу. Дермозонъ, кажется, впитываетъ верхнія безжизненные ткани, оставляя кожу чистой и прекрасной. Знаніе этого простого средства избавляетъ женщинъ, которая боятся приближающейся старости, отъ большихъ заботъ.

То-же самое можно сдѣлать и съ потрескавшимися, жесткими и покраснѣвшими руками, а такъ какъ этотъ способъ простъ дешевъ, и успѣшенъ, онъ пользуется большой симпатіей въ широкихъ кругахъ. Для достижения совершенного успѣха слѣдуетъ предварительно умыться теплой водой съ хорошимъ нейтральнымъ мыломъ и хорошо вытереться.

Каждая банка настоящаго полукрѣпкаго Дермозона д-ра Мейеръ снабжена такой этикеткой:

Издѣліе Лабораторіи ДОКТОРА АНТОНА МЕЙЕРЪ.

За справками можно обращаться въ С.-Петербург. отдѣлъ С., почт. ящикъ № 371.

ВЫЙТИ ЗАМУЖЪ

желаютъ въ скор. врем. много барышень и вдовъ съ приданымъ отъ 3000 до 4000 руб. Женихи могутъ быть и безъ состоянія. Адресъ: Александру Блюгеру, Берлинъ 112, (Германія). Письма оплач. 10 к. маркой; на отв. — 10 к. мар.

Гдѣ бывають артисты и писатели ?

ВЪ РЕСТОРАНЪ
„ВѢНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты. ■ Торг. до 3-хъ ч. ночи.

Издательство „СОЮЗЪ“.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ романъ

Пимена Карпова

ПЛАМЕНЬ.

Изъ жизни и вѣры хлѣбоборовъ.

Цѣна 1 руб. 30 коп. Складъ изд. „Земля“, Невскій, 55.

ОСТОРОЖНО!

Гигиеническая РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ (предохранители)

ОПАСНО БРАТЬ „ГДѣ-НИБУДЬ“ Цѣлесообразно обращаться только въ единственныій специальный складъ отдѣлъ парижской фирмы

Ж-РУССЕЛЬ

Москва. Столешниковъ пер., 5. С.-Петербургъ. Фонтанка 29, угл. Невск. пр. Киевъ, Крешатикъ, 5.

Вы должны неотложно потребовать (бесплатно высыпается и въ закрытомъ конвертѣ) полный иллюстрированный

каталогъ № 25.

ЗАПОМНИТЕ!

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ НАСТОЯЩІЯ

ОРИГИНАЛЪ-ВІКТОРІЯ

имѣются только въ нашихъ двухъ складахъ: Гороховая ул., д. 48. Телеф. 421-54. Литейный пр., д. 40. Телефонъ 38-75.

Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др.

— Требуйте иллюстрированный каталогъ № 1.

Допускается ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА платежа. Художественной вышивкѣ обучаютъ бесплатно въ магазинѣ.

Торг. домъ **Лиръ и Россбаумъ**, С.-Петербургъ.

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 рублей въ мѣс.

можетъ имѣть каждый мужчина или женщина при удобной домашней работе. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высыпаемъ бесплатно. 1-е Западное Т-во вязальныхъ издѣлій. ВАРШАВА, Капуцинская, 13-79.

БІБЛІОТЕКА ЭЛЕКТРОТЕХНИКА.

Домашній электротехникъ съ 66 рис. — 30 к. Гальванические элементы съ одной и двумя жидкостями съ 64 рис. — 40 к. Гальвапластика съ 27 рис. — 40 к. Дешевое освѣщеніе элементомъ „Сатурнъ“ съ 4 рис. — 30 к. Постройка маленькихъ аккумуляторовъ съ 37 рис. — 30 к. Постр. мал. динамо машины съ 25 рис. — 30 к. Постр. мал. электр. двигателя съ 35 рис. — 30 к. Устр. дешеваго электр. освѣщенія лампочками накаливания съ 39 рис. — 30 к. Никелированіе собственоручными приборомъ съ 6 рис. — 30 к. Сухіе гальванические элементы съ 12 рис. — 30 к. Спутникъ электромонтера съ 40 рис. — 40 к. Телеграфъ и телефонъ, устр. пров. съ 79 рис. — 50 к. Телефонъ, устр. и разд. примен. съ 69 рис. — 30 к. Устройство спиралі Румкорфа и опыты съ 26 рис. — 30 к. Трехфазныи токъ съ 20 рис. — 40 к. Школа молод. электротехника съ 59 рис. — 40 к. Электрическіе звонки и сигнализациі: проводка, ремонтъ съ 76 рис. — 30 к. Электрическое освѣщеніе: устройство, новости съ 100 рис. — 40 к. Электротехникъ-любитель, устр. карман. фонарей съ 29 рис. — 30 к. Индуктивный аппаратъ и спираль Румкорфа съ 29 рис. — 30 к. Вып. линеніе обмотокъ якорей динамо-машинъ съ 13 рис. — 30 к. Постр. динамо-машины съ колѣсомъ. Якоремъ съ 48 рис. — 50 к. Высыпаютъ наложенными платежомъ.

С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр., 10/19, уг. Б. Подъѣзжескій.

Пересылка одной книги — 15 к., 2 кн. — 19 к., 3 кн. — 23 к., 4 кн. — 27 к., и 5 кн. — 31 к. Наложеннымъ платежемъ на 10 к. дороже. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 руб. пересылка бесплатно. Полный каталогъ книгъ по электротехнике высыпается бесплатно.

Интелигентному Коммерсанту
рекомендуется для корреспонденціи
скоропишущая **АДЛЕРЪ** машина

Одна и та-же машина работаетъ русскими и латинскими шрифтами.

Специальная машина для аптекъ.

Принимаю въ часть уплаты бывшія въ употреблении машины другихъ системъ.

Торговый Домъ **К. В. ГОШЪ**, С.-Петербургъ, Гороховая ул. 32. Телеф. 545-26.

Мастерская для починки машинъ, всѣхъ системъ.

Сложный кровяной препаратъ

ГЕМОЗАНЪ

Невской Гигиенической Лабораторіи питательныхъ веществъ.

Удостоенъ высшей награды (золотая мед.) на международной выставкѣ питательныхъ веществъ въ Лондонѣ.

Рекомендуется врачами, какъ испытанное питательное и укрѣпляющее средство въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется обогатить нашу кровь составными ея частями, чтобы поднять общее питаніе, увеличить вѣсъ тѣла, улучшить аппетитъ и укрепить нервную систему.

Гемозанъ анализированъ въ лабораторіи при Военно-Медиц. Академіи. — Содержитъ органич. желѣзо, бѣлыи, лецитинъ, нуклеинъ, глицерофосфаты, Гемоглобинъ и друг. Имѣеть приятный вкусъ какао. Примѣняется при малокровіи, ослабленіи организма, неврастеніи, истеріи и проч. Съ большими успѣхами принимается дѣтьми. Имѣетьсь въ лучш. аптекахъ. Цѣна 1 кор.—2 р. 80 к., 1/2 кор.—1 р. 40 к. Остерегаться поддѣлокъ!

Главное депо: Невскій, 98. Невская Гигиенич. Лабораторія. Тел. 427-67.

R. S. Кефиръ, кумысъ, лактобациллинъ, болгарская простокваша. Доставка на домъ бесплатно.

ГЛАВНЫЙ ТИРАЖЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ЛОТЕРЕИ.

Начинается 28 Ноября (ст. ст.) и продолжается 10 дней.

ГЛАВНЫЙ ВЫИГРЫШЪ

1) Цѣны билетовъ въ собственность на всѣ 10 дней:

75.000
РУБЛЕЙ

Цѣлый билетъ 84 руб., 1/2 билета 42 руб., 1/4 билета 21 руб., 1/8 билета 11 руб., 1/10 билета 9 руб., 1/20 билета 5 руб.

Послѣ тиража высыпается бесплатно таблицу выигрышней.

Желающіе получать ежедневно газету уплачиваютъ особо 70 коп.

2) Цѣны участія въ одинъ только день тиража:

безъ права участія въ спѣдующіе дни, съ вычетомъ стоимости билета въ случаѣ выигрыша:

Цѣлый билетъ 10 руб., 1/2 билета 5 руб., 1/4 билета 3 руб.

Участникамъ въ однодневныхъ ставкахъ сообщаемъ телеграфно номеръ билета наканунѣ дня участія, а для проверки выигрышней высыпаемъ мѣстную русскую газету.

Л. В. ЛАНДАУ и К°

Адр. для телеграммъ:
Ландаубанкъ - Варшава.

ЗА КУЛИСАМИ АВСТРИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ИЛИ — ПОЛИТИКА, БИРЖА И ОСТРИЖЕННЫЙ.

(Нарисовано для наивныхъ).

Рис. А. Радакова.

Австрія опять начинаеть бряцать оружіемъ.

(Изъ газетъ).

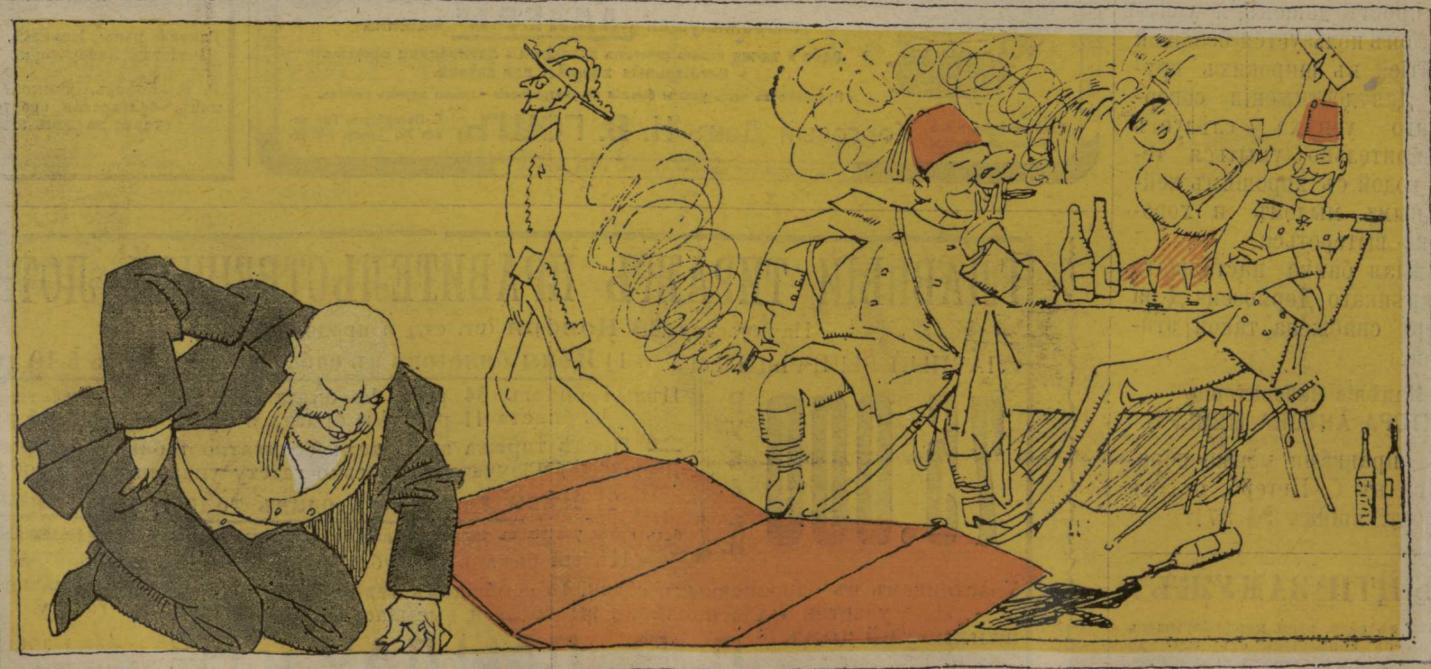

Дипломатъ: — Ой, ой! Смотрите! Опять на Балканахъ начинаютъ сгущаться тучи. Охъ, что-то будетъ? Смотрите, вотъ уже Австрійскій орелъ машеть крыльями, желая растерзать Гречію. Сейчасъ начнется война. Охъ, какъ страшно! — Отъ страха наивный бургерь дрожитъ мелкой дрожью. Отъ этой дрожи у него падаютъ цѣнности.

Дипломатъ: — Ой, ой! Вотъ, смотрите, первая пуля. Турки наступаютъ!! Слышите визгъ избиваемыхъ женщинъ?! Чу, пушки заговорили. Это, навѣро, турецкая артиллериа. Боже мой! что теперь будетъ. Что мнѣ дѣлать? Вмѣшаются Австрія, Франція не захочетъ отстать. Ай, ай, ай, кажется, я уже вижу дымъ англійскихъ дредноутовъ. Ай, лужа крови, спасайтесь, кто можетъ!..

Въ страхѣ, потерявъ присутствіе духа, убѣгааетъ бѣдный бургерь домой, радуясь, что самъ-то остался живъ.

Биржа: — Гм... кажется, тревога была напрасная! Благодаря искусству дипломатіи все обошлось благополучно. Спасибо ей, гм!.. Надо однако подобрать эти крохи. Лѣнивый народъ нынче пошелъ, — даже такую мелочь имъ тяжело носить; что-же, потружусь, понесу за него. Не въ первой.

Кулисы ставятся на мѣсто, на грудь дипломата сыплются ордена, въ кассу банкира деньги. Всѣ довольны.